

«Цифровое неравенство» как феномен XXI века

Александр БИЛОУСОВ,
кандидат политических наук,
доцент кафедры правоведения
Одесского национального политехнического университета

SUMMARY

The political aspects of informative society, normative-legal bases of his further development, cooperant overcoming of the phenomenon of XXI centuries – «digital inequality» – are investigated in the article».

Keywords: *informative society, digital inequality, informative-communicative technologies, globalization, global society.*

Одним из серьезных аргументов для обращения ведущих мировых центров влияния к проблематике международной политико-правовой регуляции сферы информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) стало осознание опасности тех вызовов, которые несут в себе неконтролируемые процессы глобализации в этой сфере. Осмысление сущности и закономерности функционирования глобального общества и возможных последствий его дальнейшего развития потребовало от человечества немедленного реагирования на то обстоятельство, что в условиях глобализационных процессов сохраняется и даже увеличивается значительный информационно-технологический разрыв между странами Запада и другим миром. Этот феномен в последние годы определяют как «цифровое неравенство».

Показательно, что на это обстоятельство, как на существенный фактор торможения глобальных интеграционных процессов, мировое сообщество обращало внимание еще в начале 80-х гг. XX-го века. Так, например, Генеральная конференция ЮНЕСКО, которая состоялась в

октябре 1980 г., приняла резолюцию, на основе которой должно было формироваться новое международное и коммуникационное пространство. Среди 11 принципов данной резолюции провозглашались и такие, как «устранение несбалансированности и неравенства, которые характеризуют современную ситуацию» и «широкая помощь развитых государств развивающимся странам». [1, с. 242–243]

Последующие два десятилетия после принятия данной резолюции ЮНЕСКО убедительно продемонстрировали ухудшение состояния дел относительно обозначенной проблемы: беспрецедентное ускорение информационно-технологических процессов не только закрепляло существующий разрыв между странами так называемого «золотого миллиарда» и другим миром, но и с каждым днем его увеличивало. Зафиксированная негативная тенденция вызывала серьезную обеспокоенность не всегда предсказуемыми последствиями развития сферы информационно-коммуникативных технологий у лидеров стран «большой восьмерки». Это, в конечном итоге, и побуждало их принять на саммите 22 июля 2000 г. на острове

Окинава (Япония) «Хартию глобального информационного общества», которая в значительной мере определила последующие пути становления глобального информационного общества в XXI веке.

Безусловно, данный международно-правовой акт носил в целом декларативный характер, что, в частности, нашло отображение в закреплении его статуса именно как хартии. Вместе с тем, оценивая его значение, следует согласиться и с мнением исследователей, которые отмечают, что «правовое обеспечение развития глобального информационного общества начинается с принятия Окинавской хартии, которая способствовала принятию в последующем таких глобальных по сфере деятельности и общественному значению актов, как Декларация тысячелетия ООН (2000 г.), Конвенция Совета Европы о киберпреступности (2001 г.) и Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о киберпреступности (2003 г.)» и т. д. Окинавская хартия дала толчок поискам новых путей преодоления неравномерного развития информационных и коммуникационных технологий, которое серьезно осложняет процессы глобализации». [2, с. 15]

Подчеркивая необходимость сокращения разрыва в доступе к развитию информационной технологии между развитыми и развивающимися странами, участники саммита выразили уверенность, что эффективная политика и рациональность действий в информационной сфере могут изменить вектор взаимодействия стран в разрешении обозначенной глобальной проблемы современного мирового развития. В Декларации особое внимание было уделено

эффективному партнерству участников, включая политическое сотрудничество, которое является одним из основных элементов рационального развития информационного общества. При этом главное задание такого сотрудничества видится не только и не столько в стимулировании и содействии продвижению к информационному обществу, но также и в полной реализации его экономических, социальных и культурных преимуществ.

В Окинавской декларации участники саммита затронули и другую немаловажную проблему – киберпреступность, выразив уверенность, что попытки международного сообщества, направленные на развитие глобального информационного общества, должны сопровождаться действиями по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства. В ходе саммита было принято решение расширить сотрудничество стран «большой восьмерки». Важное место в дискуссии занял вопрос о преодолении электронно-цифрового разрыва внутри государств и между ними [см.: 3].

Участниками саммита на Окинаве было предусмотрено, что для выполнения этих заданий необходимо, с учетом возможностей и последствий развития информационных технологий, постоянно разрабатывать и анализировать варианты конкретных действий в следующих приоритетных отраслях: формирование политического, нормативного и сетевого обеспечения; улучшение технической совместимости, расширения доступа и снижения расходов; укрепление человеческого потенциала; поощрение к участию в работе глобальной сети электронной торговли.

Методологические принципы, основные идеи и положения Окинавской

декларации в значительной мере повлияли на содержание Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой в 2000 году на сессии Генеральной Ассамблеи ООН и утвержденной 189 государствами мира. Декларация тысячелетия ООН наметила конкретные пути и перспективы начавшегося процесса преодоления «цифрового неравенства», определенные мировым сообществом до 2015 года. Прежде всего намечались преобразования в тех сферах, где неравномерность глобального человеческого развития оказалась острейшей. Среди них такие, как борьба с голодом и нищетой, обеспечение доступа к образованию, достижение гендерного равенства, снижения уровня материнской и детской смертности, сокращение распространения ВИЧ/СПИД-а и других заболеваний, достижение экологического постоянства, а также гармонизация внешней помощи для развивающихся стран.

Сформированная на глобальном уровне система Цели Развития Тысячелетия (далее – ЦРТ) содержит 8 целей, 21 задание по развитию и 60 индикаторов для количественной оценки прогресса. ЦРТ является конкретным ориентиром развития на долгосрочную перспективу, обобщенным и количественно измеряемым. Для того, чтобы реально проследить и научно проанализировать изменения в намеченных сферах и исполнение намеченных обязательств, утвержденных Декларацией тысячелетия ООН, международные и национальные эксперты в сфере статистики избрали соответствующие показатели для его оценки в период с 1990 по 2015 гг. В 2007 году структура мониторинга ЦРТ была пересмотрена, с внесением новых заданий, со-

ласованных сторонами на Всемирном саммите 2005 года и рекомендованные в 2006 году Генеральным секретарем ООН. [4, с. 14]

Авторы Декларации тысячелетия ООН продемонстрировали понимание того факта, что именно ускоренное развитие информационно-коммуникативных технологий должно способствовать и содействовать достижению (прямо или же опосредствовано) практически всех положений ЦРТ. Кроме того, в тексте самой Декларации, среди прочего, идет речь о том, что ее составители преисполнены решительности внедрять намеченные мероприятия с целью обеспечения всех пользователей благами новых технологий, особенно в информационной и коммуникационной сферах, в соответствии с рекомендациями, которые содержатся в Декларации министров, принятой на сессии ЕКОСОР в 2000 году. [5]

Еще в 1998 году на очередной Уполномоченной конференции Международного телекоммуникационного союза (ITU) была принята резолюция о проведении Всемирного саммита по вопросам Информационного общества (WSIS). Принятая в 2000 году на саммите странами «большой восьмерки», Окинавская хартия глобального информационного общества сыграла роль, помимо остального, своеобразного катализатора этого процесса. Как следствие, в 2002 году Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию об одобрении инициативы ITU относительно проведения Всемирного саммита по вопросам Информационного общества в два этапа – в 2003 и 2005 годах. В соответствии с этими решениями и происходили Женевский и Тунисский этапы указанного саммита. Сам факт организации и проведения

WSIS уже стал свидетельством огромной популярности в мире как самого понятия «информационное общество», так и той концепции (при всей их неоднородности), которая претендует на его содержательное наполнение. И хотя скептически настроенная критика WSIS обоснованно указывает на основные недостатки его итоговых документов (в них не содержались пояснения сущности новых отношений в «информационном обществе», не давались конкретные рекомендации относительно его построения и развития в разных странах мира с учетом их специфики в условиях усложняющихся и обостряющихся международных противоречий), все же соотношение критичности и позитива явно на пользу последнего. Кроме того, подобной же мерой абстрактности отличаются и многие другие итоговые документы международных форумов, которые проводятся под эгидой ООН.

Вместе с тем, значение документов, принятых Всемирным саммитом по вопросам Информационного общества (WSIS) для выработки общеприемлемых принципов международной нормативно-правовой регуляции формирования глобального информационного общества, не подлежит сомнению.

Аргументируя объективную необходимость создания глобального информационного общества, разработчики Женевской Декларации в качестве первоочередной определили задачу овладения потенциалом информационных и коммуникационных технологий для практического воплощения в мировую практику ЦРТ.

Вместе с тем, Женевская Декларация отмечает, что ИКТ следует рассматривать как инструмент, а не как самоцель. При благоприятных условиях эта технология может стать могучим инструментом

повышения производительности, генерации экономического роста, создания рабочих мест, расширения возможности трудоустройства, повышения качества жизни и т. д.

Наиболее важным условием формирования глобального информационного общества и, вместе с тем, одним из наиболее ожидаемых его позитивных последствий в тексте Женевской Декларации названо повсеместное и всеобъемлющее повышение уровня компетентности. С этой целью необходимо способствовать применению ИКТ на всех уровнях образования, профессиональной подготовки и развития человеческих ресурсов, особенно учитывая потребности людей с ограниченными возможностями и тех групп, которые находятся в неблагоприятных условиях, групп риска и т. д. Непрерывное образование и образование для взрослых, профессиональная переподготовка, учеба в течение всей жизни, дистанционное обучение и другие специализированные услуги (например, телемедицина), могут внести, как отмечается в Декларации, существенный вклад в расширение возможностей использования тех преимуществ, которые предлагает ИКТ для традиционных рабочих мест, самой занятости и новой профессии, ведь уровень информированности и грамотность в сфере ИКТ являются необходимым фундаментом для преобразования, в данном случае, сферы занятости и трудоустройства населения (людей в любом трудоспособном возрасте и любой специальности). [см. подр.: 6]

Существенную роль в реализации этих и других заданий, связанных с развитием глобального информационного общества, отводится в Женевской Декларацией интел-

лектуальной элите, созданию благоприятных условий для ее творческой деятельности и рациональному и справедливому распределению выработанных ею информационных продуктов. Для обеспечения устойчивого развития информационного общества необходимо наращивать национальные возможности научно-исследовательской и конструкторской работы в сфере ИКТ. Новейшие технологии производства и использования продуктов и услуг ИКТ содействуют повышению компетентности и глобальному участию в информационном обществе всех заинтересованных сторон.

Политические аспекты развития информационного общества, а среди

них, в значительной мере, и актуальная проблема государственной политики на уровне отдельных национальных государств, являются, в сущности, доминирующими при рассмотрении в Женевской Декларации вопросов создания благоприятной среды для ускорения процессов информатизации. Необходимым условием дальнейшего развития информационного общества является благоприятная среда как на национальном, так и на международном уровнях, потому ИКТ следует применять как важный инструмент надлежащего управления, повышения качества жизни, гармонизации всех сфер жизнедеятельности, преодоления феномена так называемого «цифрового неравенства».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зернецька О. В. Глобальний розвиток системи масової комунікації і міжнародні відносини / О. В. Зернецька. – К. : Освіта, 1999. – 351 с.
2. Гуцал К. А. Окінавська хартія глобального інформаційного суспільства в контексті світових глобалізаційних процесів / К. А. Гуцал // Держава та регіони. Серія: Соціальні комунікації. – 2010. – № 1. – С. 11-15.
3. Окинавская хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 51-56.
4. Цілі Розвитку Тисячоліття. Україна – 2010. Національна доповідь: Міністерство економіки України. – К. : Б. в., 2010. – 107 с.
5. Декларація тисячоліття Організації Об'єднаних Націй. Затверджена резолюцією 55/2 Генеральної Асамблеї від 8 вересня 2000 р. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/995_621
6. Женевська Декларація принципів Побудова інформаційного суспільства: глобальна задача в новому тисячолітті // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://apitu.org.ua/wsis/dp>

Prezentat: 24 octombrie 2013.

E-mail: pnp_u_politolog2010@mail.ru